

ТВОЕ МЕСТО В СТРОЮ!

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

ТОЧНОСТЬ —
ВЕЖЛИВОСТЬ
СНАЙПЕРА

Контрактник

Сергей Зверев

Точность – вежливость снайпера

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Точность – вежливость снайпера / С. И. Зверев — «Научная книга», 2010 — (Контрактник)

Командование российских миротворческих сил в Южной Осетии ждет из центра пакет с секретными документами. Но по пути документация бесследно исчезает, а трое сопровождавших ее военных убиты. Если бумаги попадут в Грузию, быть большой беде – хрупкий мир на границе Южной Осетии рухнет и республику вновь охватит пламя войны. На розыски пропавшего пакета направляется спецназовец-контрактник Владимир Локис, опытный и искусный боец. Но он еще не знает, что противостоять ему будет крайне жестокий и опасный враг – предательство...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	17
6	20
7	23
8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Зверев

Точность – вежливость снайпера

1

Нырок всем телом вперед, перенесенный центр тяжести на правую ногу и ложный замах с левой в полную длину. Подобный трюк Локис проделывал уже множество раз. Бессчетное число раз. Во всяком случае, Владимир Локис, опытный боец-контрактник, побывавший за время службы не в одной горячей точке, давно уже привык считать этот прием своим фирменным. Действовало безотказно. Противник не мог на него не купиться из опасения быть моментально сбитым с ног. Ему приходилось обороняться справа. Именно на это и рассчитывал Владимир. При первом же телодвижении противника он стремительно уходил вправо сам и встречал того на противоходе мощнейшим свингом в челюсть. Как правило, это был нокаут. Если же противник оказывался покрепче, например такой, как сейчас, то свинг выводил его из строя всего на несколько секунд. Нет, он не падал, не заваливался на спину и даже не кренился. Однако чувство реальности терялось, и добить его было для Владимира делом техники. Соображал и действовал Локис в подобных случаях молниеносно. Так что исход поединка в любом случае был предопределен.

Но тот, кто противостоял Локису сегодня, как выяснилось, принимал поразительно нестандартные решения. Вместо того чтобы «купиться» на финт, он вдруг резко отступил назад, и кулак Локиса, утянутый в черную кожаную перчатку, со свистом взрезал воздух. Ко всему прочему, Владимир потерял равновесие, качнулся и тут же сам получил удар в ухо. Его отбросило назад. Мужчина в камуфляже не стал дожидаться, пока Локис опомнится и придет в себя. Он прыгнул в его сторону, прокрутил в воздухе вертушку и ударил Владимира ногой в грудь. Воздух вылетел из легких настолько стремительно, словно его за долю секунды откачали огромным насосом. Локис задохнулся. По губам противника скользнула победоносная улыбка, но он явно рано причислил бойца-контрактника к категории поверженных. Локис упал на бок, усилием воли сумел сгруппироваться и быстро откатился в сторону. Левая нога уперлась в стену. Владимир оттолкнулся от нее и принял вертикальное положение. Его немного «штормило». Боец энергично встряхнул головой.

– Неплохо, – с усмешкой прокомментировал действия Локиса высокий широкоплечий мужчина в камуфляже. – Очень неплохо. А ты у нас, оказывается, ловкий сукин сын.

Разумеется, он лукавил. И Владимир понимал это. Окажись в руках противника холодное и уж тем более огнестрельное оружие, все могло бы сложиться для Локиса не столь удачно. Никакая меткость ему бы не помогла. Но шансы были равны с самого начала. Никакого оружия. Полагаться можно было исключительно на навыки рукопашного боя.

В тусклом электрическом свете на правой щеке мужчины в камуфляжной форме блеснул длинный безобразный шрам с чуть загнутыми краями. Из-за этого шрама улыбка мужчины выглядела несколько зловеще. Он вновь двинулся на Локиса.

Проводить прежний финт повторно не имело смысла. Владимир принял оборонительную позицию и выжидательно замер. На этот раз он решил дать противнику шанс сыграть первым номером. А там видно будет. Пасовать Владимир не собирался. И не таких обламывал.

Мужчина в камуфляже пружинисто толкнулся двумя ногами. Он метил ногой в голову Локиса. Владимир ушел вниз, провел подсечку и заставил неприятеля упасть на спину. В последний момент тот, правда, успел смягчить собственное падение, отведя ладони назад, но Локис был готов к этому. Припав на одно колено, он рубанул мужчину ребром ладони по горлу.

Вернее, так было намечено. Но противник блокировал этот выпад. Он заранее предугадал этот маневр. Словно знал на все сто процентов, что Владимир поступит именно так.

Нужно было немедленно отступить, но Локис не успел. Мужчина перехватил его руку, дернул на себя и ударил коленом в живот. Через секунду голова Владимира оказалась в жестком захвате. Противник кувыркнул его через себя, оказался сверху и локтем уперся между лопаток. Локис почувствовал, что теряет сознание. Он проиграл.

– Вот так-то. – Мужчина в камуфляже подержал Владимира в таком положении еще секунд десять, затем отпустил и легко поднялся на ноги. – Вставайте, сержант Локис, вы не на пляже. Урок окончен. – И тут же, не дожидаясь ответной реакции от поверженного противника, он обернулся к остальным бойцам. – Кто-нибудь может сказать мне, по какой причине я так легко справился с сержантом Локисом?

Бойцы молчали.

– Хорошо. Я отвечу на этот вопрос сам.

Инструктора по рукопашному бою звали Сергеем Борисовичем. Он появился на военной базе всего полгода назад. Ни Локис, ни его боевые товарищи практически ничего не знали об этом человеке: есть ли у него звание, принимал ли участие в боевых действиях и откуда взялся на его лице этот безобразный шрам – ничего. Сергей Борисович даже фамилии своей не назвал, когда представлялся. Все обращались к нему исключительно по имени-отчеству. В том числе и майор, изредка присутствующий на занятиях. Однако все относились к Сергею Борисовичу с подчеркнутым уважением. Было в нем что-то, что ни в коей мере не допускало вольностей в адрес инструктора. Даже за глаза.

Локис поднялся на ноги, слегка растер поврежденную в захвате шею и молча присоединился к остальным. Ему тоже хотелось узнать, что позволило Сергею Борисовичу с легкостью одолеть его. А ведь Локис считался одним из лучших бойцов на базе.

– Никакого секрета тут нет. – Заложив руки за спину, Сергей Борисович принялся неторопливо мерить шагами помещение тренировочного зала. – Все достаточно просто, товарищи бойцы. За те полгода, что инструктирую вашу группу, я успел детально изучить способы ведения рукопашного боя каждого из вас. В том числе и сержанта Локиса. Я отлично знал, как и в какие моменты он будет атаковать. Где отступит, а где совершит ложный замах. Локис удивил меня только раз: когда сумел подняться и продолжать бой после проведенной мной контратаки. – Инструктор усмехнулся, и на мгновение его глаза встретились с глазами Владимира. – Но сейчас не об этом. Я доведу до вашего сведения, что вы не обязаны в каждом бою проводить один и тот же комплекс приемов. Это грубейшая ошибка. Вы считаете, что достигли совершенства?

Сергей Борисович выдержал небольшую паузу, пробежавшись взглядом по лицам бойцов. Ответом на его вопрос по-прежнему было сосредоточенное молчание. Молчал и Локис. Ему казалось, что последняя фраза инструктора обращена непосредственно к нему. Как насмешка.

– Так вот, – продолжил Сергей Борисович. – Предсказуемость противника и есть ваше слабое место. Нельзя действовать по шаблону. Это может закончиться для вас в реальном бою весьма плачевно. Вас просто убьют. Я понятно излагаю?

Бойцы-контрактники дружно кивнули. Сергей Борисович остался доволен такой реакцией. Он позволил себе добродушно улыбнуться. Шрам на щеке в этот момент уже не выглядел столь устрашающе.

– Прекрасно. А теперь я хочу, чтобы каждый из вас, по очереди, продемонстрировал мне те навыки рукопашного боя, которые вы когда-то знали, но теперь посчитали недостаточно эффективными на фоне других – проверенных и неизменно приводивших вас к успеху в спарринге. Вы будете первым, сержант Локис, раз уж я начал урок именно с вас. Прошу.

Владимир пожал плечами и спокойно вышел на центр. Лицом к лицу с Сергеем Борисовичем.

2

Кроваво-красный диск солнца медленно исчезал за линией горизонта, когда армейский «уазик» съехал с основной магистрали и покатился по ухабистой проселочной дороге. Водитель, коренастый мужчина с закрученными на лихой казацкий манер усами, старательно избегал колдобин, но ему удавалось лишь сводить тряску к допустимому минимуму.

– Не проще было ехать прямо? – недовольно бросил Князев, одной рукой застегивая ремешок на шлеме.

Настроение у спецназовца было далеко не оптимистичным. И красоты Южной Осетии не вызывали повышенного восторга.

Лейтенант Коломенчук обернулся и сурово глянул на младшего по званию.

– Может, и проще, – откликнулся он. – Только эта дорога ведет к грузинской границе, а нам туда не надо.

– Я думал, мы держим курс на военную базу под Цхинвалом.

– Нет. – Коломенчук вновь отвернулся. Красный закат отражался в его темных сдвинутых на лоб очках. – На базу мы не поедem. Данилин сказал, что нужный нам человек встретит нас в Квайца. И я надеюсь добраться до места раньше, чем стемнеет. Вернуться сегодня нам уже не удастся. Так что переночуем в Квайца и утром поедem.

Лейтенант не столько разговаривал с Князевым, сколько с самим собой. Он тоже был мрачен. В задании, полученном накануне от полковника Данилина, вроде бы не было ничего сверхсложного, однако Коломенчику оно почему-то сразу пришлось не по душе. Им с Князевым надлежало доставить пакет документов связному, который, в свою очередь, переправит его на базу под Цхинвалом. Что содержалось в документах, какова их важность и кто адресат, Коломенчук не знал. Его об этом не сочли нужным проинформировать. Задача лейтенанта – доставка. И после встречи с человеком в Квайца они с Князевым имели полное право покинуть территорию Южной Осетии и вернуться в Россию. Конец миссии. Ничего серьезного. Что же тогда так напрягало Коломенчука? Он и сам не находил ответа на этот вопрос. Просто какое-то нехорошее предчувствие: то ли ему действовал на нервы этот кровавый закат, то ли он чувствовал, как все вокруг здесь пропитано запахом смерти. Да, до Цхинвала еще далеко, но даже тут ощущалось тревожное затишье, когда не стреляют, но миром и не пахнет.

Коломенчук свесился с борта «уазика» и коротко сплюнул на дорогу. В отличие от Князева, облаченного в камуфляж, лейтенант был одет в обычную черную кожанку и джинсы. Автоматический «стечкин» покоился в скрытой от посторонних глаз наплечной кобуре. Князев был вооружен короткоствольным автоматом.

– Чертов закат! – Лейтенант вновь не обращался ни к кому конкретно.

– Значит, завтра будет дождь, – подсказал Князев.

– Если бы только это...

– Что?

– Ничего. – Коломенчук пристроил во рту сигарету. – Лучше смотри по сторонам, Андрей. – Засад грузинских боевиков никто не отменял. Положение до сих пор нестабильное. А пакет, который мы везем, наверняка дорого стоит. Я уверен.

– А что в нем?

– Понятия не имею. И тебе вникать не советую. Ты гляди в оба, и все.

Князев вынужден был замолчать, подчиняясь приказанию старшего. Водитель с закрученными усами что-то негромко мурлыкал себе под нос. За все время пути он вообще ни разу не заговорил с бойцами.

При въезде в Квайца, или, как называли этот город грузины, Кваиси, скорость пришлось значительно сбросить. «Уазик» плавно выкатился на улицы города. Коломенчук объяснил, куда

им ехать. Мысли лейтенанта к настоящему моменту были заняты лишь тем, чтобы отыскать и узнать человека, который явится на встречу. Солнце скрылось за горизонтом почти наполовину. Квайца погружался в тягучие вечерние сумерки.

– Хоть шлем сними, – посоветовал Коломенчук Князеву, когда прохожие пару раз с недоверием покосились на их армейский автомобиль. – Не стоит нервировать население. Им тут сейчас и так приходится несладко.

Князев молча подчинился.

«Уазик» выкатился на центральную улицу, и водитель чуть прибавил газу.

– Не торопись, – осадил его Коломенчук. – Вон то здание. Остановись рядом с ним.

Водитель прищурился.

– Это же публичный дом.

Князев выразительно хмыкнул, за что был немедленно вознагражден очередным суровым взглядом со стороны лейтенанта.

– Тебе-то что с того? Данилин сказал, что человек будет нас ждать здесь.

И словно в подтверждение слов Коломенчука, деревянная дверь двухэтажного здания распахнулась и выпустила на свежий воздух седого мужчину, одетого так же, как и лейтенант, в черную кожанку. На голове мужчины красовалась серая кепка с усеченным козырьком, слегка сдвинутая на затылок. Картину довершала миниатюрная, местами подернутая сединой мефистофельская борода. Коломенчук удовлетворенно кивнул. Все было в точности так, как и описывал полковник.

– Вот он.

Лейтенант сунул руку за пазуху и нащупал под курткой пакет с документами.

– Уверены, товарищ лейтенант? – усомнился Князев.

– Уверен. Тормози, Василич.

«Уазик» остановился напротив крыльца. Седой шагнул к автомобилю. Коломенчук спрыгнул на землю первым.

– Капитан Анисимов? – для проформы уточнил он.

Мужчина коротко кивнул. Его цепкий взгляд пробежался по лицам всех трех прибывших. Сначала седой оценил Коломенчука, затем – Князева, достаточно долго всматривался в сидящего за рулем Василича и, наконец, снова вернулся глазами к старшему группы.

– Привезли документы, лейтенант?

– Так точно, товарищ капитан.

Коломенчук хотел было достать из-под куртки пакет, но Анисимов резко перехватил его за руку.

– Не здесь. Зайдемте внутрь.

Коломенчук не стал спорить. Тем более что Анисимов уже развернулся и вновь поднялся на крыльцо. Со скрипом распахнул дверь заведения, над входом в которое зазывающе горел красный фонарь. Лейтенант поморщился.

– Следуйте за мной, рядовой Князев, – распорядился он после секундной паузы.

Спецназовцы вошли внутрь. На низеньком кривоногом диванчике у дальней стены в вальяжных позах расположились две полуобнаженные девицы. Смуглый цвет кожи свидетельствовал об их принадлежности к восточным народам. Девицы повернули головы на вошедших, но, заметив уже, видимо, знакомого им капитана Анисимова, тут же вернулись к негромкой прерванной беседе на непонятном для Коломенчука языке. Из боковой комнаты выплыла пышная женщина с высокой грудью и в вызывающе яркой одежде. Слишком уж вызывающе яркой для коренных осетинок. Скорее всего, в ней текла иная кровь. Коломенчук догадался, что перед ним хозяйка заведения.

– Мне нужна свободная комната, – обратился к ней по-русски Анисимов.

– Идемте за мной, – она говорила с едва заметным легким акцентом.

Не оборачиваясь, женщина поднялась по лестнице на второй этаж. За ней следовал капитан Анисимов, потом Коломенчук, и замыкал шествие Князев, продолжавший настороженно оглядываться по сторонам. Встреча с представителем российских военных подразделений в публичном доме казалась ему странной. Князев не выпускал из рук автомат.

Достаточно короткий, метров в пятьдесят, коридор второго этажа с расположенными по правую и левую сторону немногочисленными комнатами заканчивался тупиком. Женщина остановилась рядом с последней дверью.

– Эта комната вам подойдет, капитан.

После чего хозяйка заведения, посчитав свою миссию выполненной, быстро зашагала по коридору в обратном направлении. Анисимов дождался, пока она не скроется из виду, а затем молча повернул ручку и отступил влево, первым пропуская в помещение Коломенчука. Правая рука капитана была скрыта в кармане куртки.

Лейтенант шагнул за порог. Комната, куда их пригласили, вопреки уверениям местной «мадам», не была пустой. Во всяком случае, Коломенчук успел заметить сразу двух человек с характерно выраженной кавказской внешностью. Один сидел в кресле на фоне темнеющего окна, второй располагался у него за спиной. Возможно, в комнате был и еще кто-то, но этого Коломенчук определить не успел. Кавказец, стоявший позади кресла, без всякого предупреждения вскинул руку с зажатым в ней пистолетом и прицельно выстрелил в голову лейтенанту. Навинченный на дуло оружия глушитель погасил звук выстрела. Пуля вонзилась Коломенчуку точно над переносицей. На мгновение лейтенант замер, а затем как подкошенный рухнул лицом вниз.

Князев отскочил от дверного проема. Дуло его короткоствольного автомата моментально сместилось в направлении Анисимова, однако нажать на гашетку Князеву было не суждено. Капитан выстрелил, не вынимая руки из кармана. Он тоже пользовался глушителем. Пуля на выходе проделала дыру в его кожаной куртке, затем беспрепятственно пересекла разделявшее убийцу и жертву расстояние и ударила Князева в грудь. Боец почувствовал мгновенно окутавший все его тело холод. Автомат выскользнул из безвольных пальцев и упал на пол. Князев отчаянно боролся с накатившей слабостью, пытаясь удержать равновесие. Анисимов спокойно наблюдал за ним со стороны, готовый в случае необходимости вторично спустить курок.

Этого не потребовалось.

Глаза Князева закатились, он привалился к стене и медленно сполз вдоль нее на пол, оставляя за собой кровавую полосу на фоне потрескавшейся от времени краски.

Анисимов вынул руку из кармана, переступил через тело Коломенчука и вошел в комнату.

– С ними еще водитель, – бесстрастно прокомментировал он на чистейшем грузинском языке. – Спустись вниз, Гарсевани, и реши эту проблему. А ты, Цотне, найди нашу дорогую хозяйку и распорядись, чтобы тут как следует убрались. Никаких следов не оставлять.

Отдав распоряжения, капитан присел на корточки рядом с Коломенчуком и осторожно двумя пальцами выудил из-под куртки убитого пакет с документами. Лицо убийцы при этом не выражало никаких эмоций.

3

– Это тебе. – Локис протянул маме букет, искусно упакованный в серебристую пленку.
– Господи! Зачем это, сынок? – Анна Тимофеевна растерялась. – Чего вдруг? Или праздник какой?

– Это просто цветы тебе. – Владимир повесил куртку в шкаф для верхней одежды и обернулся. – А чем у нас так вкусно пахнет?

– Голубцами. Я тебе обед вкусный приготовила. Иди пока руки помой. – Анна Тимофеевна пошла с букетом в комнату. – Я только цветы сейчас поставлю. Красивые-то какие! Дорогие небось? Ну зачем?

– Не волнуйся, мам. Деньги у нас есть.

Владимир направился в кухню.

– Володь, иди помой руки сначала. Я тебе сейчас все подам. Не таскай!

Мамин голос заставил Локиса улыбнуться. Ему уже перевалило за четверть века, а мама все разговаривала с ним, как с ребенком.

– Мам, очень есть хочется.

Он включил воду.

– Нетерпеливый какой! На, заодно воды в вазу налей. – Анна Тимофеевна подала Владимиру хрустальную вазу для цветов. – Зачем ты все-таки? Дорогие...

– Ну хватит, мам! Я же тебе сказал...

Владимир подал матери вазу.

– Ну, дай-то бог. – Мама не дала ему закончить. – Я ведь знаю, что деньги тебе просто так не даются. Я просто...

– Не переживай, это мелочи.

Локис поставил букет на стол.

Как он ни старался, но избежать разговора с мамой о службе не выходило. Теперь вот этот букет. Не подари его Владимир, может, и не заговорила бы Анна Тимофеевна о работе. Но очень хотелось сделать для нее что-нибудь приятное. Как ни крути, а обмануть чуткое материнское сердце невозможно.

Сказать матери правду? Что служить ему приходилось вовсе не на вещевом складе и совсем не в Балашихе? Но тогда придется рассказывать все: как пришлось однажды провести ночь в лагере моджахедов в Чечне, когда боевики взяли его в плен, и как у него на глазах погибли его товарищи. Такие же, как и он, контрактники. Чьи-то сыновья. Как у него однажды заело затвор во время открытого боя на территории рассекреченного лагеря бандитов. И множество еще подобных историй... Нет! Не стоит.

Поэтому приходилось обманывать. Версию взамен реальной службы по контракту Локис выдвинул не очень-то правдоподобную. Обманывать он не умел и не любил, но мама верила. Или старалась верить. Так или иначе, но разговоров о своей службе Владимир старался просто не поддерживать.

– А что у нас еще на обед?

Локис занял свое место за столом в углу кухни около батареи.

– Суп грибной, твой любимый. Картошку пожарила, как ты любишь. – Анна Тимофеевна налила до краев тарелку сына. – Тетя Женя заходила, передала тебе вино домашнее. Для тебя специально сделала. Она тебя так же, как я, всегда ждет.

– Спасибо, мам. Зачем же так волноваться?

Шел третий день, как Локис вернулся с учебной базы домой на побывку, а мама суетилась так, будто он только час назад прибыл.

– Ну какие волнения? Ты для Жени любимый племянник.

Анна Тимофеевна подала сыну тарелку с супом. Из холодильника достала старую, 90-х годов бутылку из-под водки. Тетя Женя всегда разливала домашнее виноградное вино в такие бутылки.

– Достань-ка бокал. Налью тебе.

Владимир, не вылезая из-за стола, дотянулся до полки буфета, укрепленного над обеденным столом, где хранились вещи, долго не используемые в хозяйстве.

– Mam, у тебя там микроволновка стоит. Ты не забыла? Почему ты ее не используешь?

В прошлый свой приезд Локис прямо на вокзале купил маме микроволновую печь, так как больше ничего после возвращения из Чечни не успел. По сложившейся традиции, привозил домой что-нибудь полезное. А о микроволновке, как он знал, мама давно мечтала.

– Ты мне, сынок, наладь. А то я сама боюсь сломать.

Анна Тимофеевна села за стол напротив.

– А ты почему не ешь, мам? – Владимир вдохнул терпкий аромат молодого домашнего вина.

– Да мне не хочется!..

Анна Тимофеевна не сводила глаз с сына. Загорелый, мускулистый, сосредоточенный. Как все-таки быстро они растут – сыновья. Не успеешь оглянуться, перед тобой уже мужчина.

– После обеда займись теликом. Антенну налажу. – Локис с аппетитом доедал остатки супа.

– Да, сынок. Еще утюг засорился, не отпаривает. – Анна Тимофеевна открыла крышку скороварки. Оттуда пахло пряностями и тушеным мясом. – Я тебе четыре голубчика положу?

– Mam! Я же не слон! Двух будет вполне достаточно.

Анна Тимофеевна аккуратно выложила на тарелку три голубца.

– Я тебе брюки хотела отутюжить к приезду. Пришлось по старинке. Через тряпку, и в стакан – воды.

– После обеда займемся. Разберемся со всем, что у тебя там не работает. – Владимир аккуратно вытер кусочком хлеба пустую тарелку из-под супа. Казарменная жизнь приучила его к быстрому приему пищи. – И микроволновку освоил. Экономить время на готовку.

– А мне его к чему экономить? Это у вас вон, молодых!.. А я... Мне только бы до твоего прихода успеть, чтобы все на плите горяченькое стояло. – Анна Тимофеевна поставила перед сыном тарелку со вторым. – Это когда ты дома жил, я спешила. Придешь на пять минут поесть и снова по делам убегаешь. Надо все за пять минут разогреть и на стол поставить. А теперь я к твоему приезду за неделю начинаю готовиться...

Звучный рингтон «You're In The Army Now» из динамика мобильного телефона Локиса прервал речь Анны Тимофеевны. Композиция знаменитой «Статус Кво» оповещала о том, что звонили из штаба. Владимир невольно подтянулся.

– Mam, я сейчас. Товарищ из Балашихи должен был позвонить. Я быстро переговорю и вернусь...

Он вышел из кухни. Говорить с майором в мамином присутствии было неудобно. Неожиданный звонок начальства на третий день отпуска не предвещал для бойца-контрактника ничего хорошего. Локис отлично понимал это.

– Да, товарищ майор! Локис на связи.

Владимир плотно прикрыл за собой дверь в комнату.

– Внештатная ситуация, Локис, – известил его без всяких приветствий осипший голос майора. – Необходимо как можно скорее явиться на учебную базу.

Все планы Локиса на небольшой отпуск рухнули в одночасье. Он хотел было поинтересоваться, в чем именно проблема, но решил, что не стоит этого делать. В конечном итоге это

ничего не меняет. Где-то там уже приняли необходимое решение. Без его участия. Так было всегда. Остается только подчиниться.

– Ты что там, язык проглотил? – Голос майора вывел Локиса из оцепенения. – Как слышно, Локис? Прием.

– Вас понял, товарищ майор, – коротко отрапортовался Владимир. – Уже выезжаю.

Майор ничего не добавил к сказанному. Короткие гудки оповестили Локиса об окончании сеанса связи.

– Мам, я должен буду сегодня уехать. – Вернувшись в комнату, Владимир принялся быстро доедать поостывшие уже к этому моменту голубцы. – Товарищ на складе заболел. Руководство просит выручить. Надо подъехать на базу. Ты только не расстраивайся, мам. Хорошо?

Локис изо всех сил старался выглядеть естественно и непринужденно. Хороший аппетит сына всегда радовал Анну Тимофеевну, и Владимир уплетал мамины голубцы с особым рвением.

– Сейчас соберусь и уже к вечеру доеду до работы. Узнаю, что там такое. А там, может, завтра и вернусь. Утюгом займемся.

– И микроволновкой, – добавила мама.

– Да, конечно. И микроволновкой.

Владимир взглянул на мать. Было понятно, как она расстроена его отъездом.

4

– Русские вынудили нас отступить. – В голосе коротко стриженного сорокалетнего мужчины слышались виноватые нотки.

Сидящий за столом Шота Зурбадзе в заношенной военной форме заметил эти нотки в первую очередь. И тут же нахмурился. Отставив в сторону стакан с вином и промокнув губы рукавом куртки, он демонстративно откинулся на спинку стула. Скрестил руки на груди.

– Я не просил тебя оправдываться, Ваче. Я просил доложить обстановку.

– Так я же...

– Конкретно! – Шота повысил голос. – Что произошло?

– Они выбили наши войска из окрестностей Цхинвали.

– Русские?

– Конечно, русские.

Ваче едва держался на ногах от усталости, но он не мог позволить себе сесть без особого распоряжения командира. Ваче вынужден был докладывать, вытянувшись по стойке «смирно». Зурбадзе предпочел этого не замечать. С каждой секундой его лицо становилось все более мрачным. Видно было, что он осмысливает услышанную информацию. Шота забыл в этот момент обо всем и задумчиво покусывал ус.

– Как такое могло произойти? Мы ведь дали понять, что не намерены вторично брать Цхинвали, но имели право удерживать окрестности до тех пор, пока Южная Осетия ведет переговоры с русскими. Или... – Шота запнулся. – Вы предприняли атаку?

– Нет, – в глазах Ваче мелькнул самый настоящий испуг. Ему прекрасно было известно, чем грозило неподчинение приказам Зурбадзе. Он осторожно, чтобы тот не заметил, перенес центр тяжести с одной ноги на другую. – Мы не атаковали русских. Это они выбили нас с прежних позиций. Миротворческие войска кольцом встали вокруг Цхинвали...

Шота презрительно хмыкнул, не дав подчиненному закончить начатую фразу.

– Миротворческие войска! Вай! Нечего сказать. Хороши... Ну, ладно. – Он сумел подавить эмоции и налил себе еще вина. Аппетит у Шоты пропал, и он небрежным жестом отодвинул от себя тарелку с едой. – Они еще за это поплатятся, как только закончатся переговоры. Я уверен, что наш президент не допустит присоединения Южной Осетии к России. Война все равно будет. Не сегодня, так завтра. Это наша земля!

Зурбадзе ударил кулаком по столу так сильно, что несколько капель вина перескочили через край стакана. Грузинский командир поднял взгляд на подчиненного. Кроме самого Шоты и явившегося к нему с докладом Ваче, в комнате находился еще один из людей Зурбадзе. Он сидел за тем же столом, что и командир, только немного поодаль. На коленях у боевика покоился автомат.

– Садись, Ваче, – предложил наконец Шота и даже сам подтолкнул ногой свободный стул в направлении подчиненного. – И расскажи мне. У нас есть потери?

Ваче отрицательно помотал головой и сел. Затекавшие мышцы ног получили столь необходимый отдых.

– Мы вынуждены были отступить без боя. Я не получал никаких распоряжений на этот счет...

Шота, собиравшийся выпить, на мгновение замер, так и не донеся стакан до рта. По его смуглому от природы лицу вновь пробежало облачко тени. Шота не любил разговоров о том, как его войска сдавали русским территорию без боя. Даже если речь шла о незначительном клочке земли... Однако в этот раз он сумел подавить нарастающее недовольство, пару секунд хранил молчание, а затем согласно кивнул. Залпом выпил вино. Припечатал опустевший стакан к грубой дощатой поверхности стола.

– Наверное, это правильно. В сложившейся ситуации мы не можем выступать открыто. Лучше скажи мне, Ваче, как там продвигаются дела в Квайси? Удалось заслать десант?

– Только несколько человек, – уклончиво ответил подчиненный.

– Несколько – это сколько? – уточнил Зурбадзе.

– Мы заслали в Квайси группировку Махаре в составе пяти человек. Считая самого Махаре. Заслать больше не рискнули. – Ваче потупился. – До тех пор, пока у нас нет новостей от известного вам человека.

Шота снова кивнул. Он знал, о ком идет речь – о русском наемнике. К нему сам Шота не мог испытывать ни грамма уважения, но в услугах которого так или иначе нуждался и он, и его люди. Игорь Анисимов оказался настолько падок до денег, что перекупить его не составило никакого труда. Анисимов сам назвал свою цену. Именно он теперь должен был посодействовать тому, чтобы люди Зурбадзе смогли десантироваться не только в Квайси, но и в нескольких других городах Южной Осетии, минуя русскую миротворческую базу у Цхинвали. Анисимов уверял, что сможет это устроить. Шота предпочел поверить ему. Имея своих людей на территории Южной Осетии, ему будет проще начать военные действия, когда в них снова возникнет необходимость. Таков был план Шоты Зурбадзе, а в том, что этот план рано или поздно потребует своей реализации, грузинский командир не сомневался.

– Совсем нет новостей? – осмелился задать вопрос Ваче, прерывая ход размышлений собеседника.

Шота быстро взглянул на боевика с автоматом. Командир был из тех, кто готов был подозревать в измене любого из своих приспешников. За исключением самых верных и не раз проверенных людей. Ваче относился к числу последних. Он и еще несколько человек из окружения Шоты.

Боевик все понял без слов. Он порывисто поднялся со скамьи, перехватил автомат в другую руку и быстрым шагом вышел из помещения. Шота дождался, пока за тем закроется дверь. Налил себе еще вина, но пить сразу не стал. Вынул из кармана изрядно помятую пачку сигарет.

– Пока нет, – молвил он, отвечая на последний вопрос Ваче. – Я ожидаю его появления в Джушети в самое ближайшее время. Как только он появится, мне сообщат.

– Насколько мне известно, – Ваче откашлялся, – он уже вступил в контакт с группировкой Махаре.

Говоря об Анисимове в третьем лице, никто из грузинских боевиков никогда не называл его ни по имени, ни по фамилии. Только «он». Такой тон изначально задал сам Шота Зурбадзе. И все вынуждены были ему подчиниться.

– Это хорошо, – командир неспешно раскурил сигарету. Густые сизые клубы дыма потянулись у него над головой и растворились лишь под самым потолком. – Я считаю, что мы все равно должны приглядывать за ним. Мы сами или кто-то из наших людей. Например, Махаре... Я никогда не буду доверять русским до конца.

– Даже ему?

– Особенно ему. Тот, кто продался один раз, продается и второй. Ты приглядывай за ним, Ваче. Я должен знать обо всех передвижениях этого человека. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не возобновим военные действия.

Ваче подозрительно прищурился. Последняя фраза Шоты прозвучала уж слишком двусмысленно. С каким-то явным подтекстом. Боевик слегка подался вперед, упершись локтями в поверхность стола.

– А когда это будет? – спросил он. – Что тогда? За ним уже не нужно будет следить?

– Нет, – Шота глубоко затянулся и отрицательно покачал головой. – Как только он сделает свое дело, мы от него избавимся. Так будет проще.

Ваче не стал спорить. Во-первых, потому, что мнение Зурбадзе никогда не обсуждалось и уж тем более не оспаривалось подчиненными, а во-вторых, Ваче и сам был согласен с тем, что сказал ему командир. Он тоже не был склонен доверять русским.

– Я готов пристрелить его, – заверил он Шоту после небольшой паузы. – Как только скажешь.

– Хорошо. – Шота улыбнулся одними губами и, пристроив тлеющую сигарету в уголке рта, потянулся к вину. – А теперь ступай, Ваче. Отдыхай. Если понадобится, я позову. Иди.

Боевик поднялся из-за стола. Шота уже не смотрел в его сторону. Он был погружен в собственные мысли. Ваче не стал его отвлекать и молча вышел.

5

– Сержант Владимир Локис, проходящий службу по контракту, по вашему приказанию прибыл!

Надо сказать, Локиса удивило присутствие в кабинете полковника Данилина. Вернее, то, что тот был совершенно один. Странно. Особенно учитывая, что полковник никогда не входил в число непосредственных начальников Локиса. Не в его правилах было вести беседы с сержантами тет-а-тет. Для этого существовали и ниже по званию. Но сегодня Владимира встретил именно полковник.

Когда Локис вошел, Данилин стоял спиной к двери. На приветствие сержанта он обернулся. Лицо полковника было мрачным.

– Проходите, Локис. Садитесь, – предложил Данилин и сел во главе стола. – У меня к вам имеется разговор. Конфиденциальный, – веско подчеркнул он после небольшой паузы.

Владимир послушно сел. Он ясно понимал, что срочный вызов на базу вызван чем-то серьезным. Возможно, из ряда вон выходящим. Присутствие Данилина и его до крайности озабоченный вид только подтверждали первоначальную догадку Локиса.

– Я выбрал для разговора именно вас, потому что начальство охарактеризовало вас как надежного и опытного бойца-контрактника, – Данилин смотрел ему прямо в глаза, словно стараясь просмотреть его как под рентгеном. – Именно такой человек мне и нужен для выполнения намеченной миссии.

Владимир кивнул. Значит, все-таки очередная миссия. И, как всегда, из разряда трудно-выполнимых. Не то чтобы совсем невыполнимых, но... Вопрос только в том, сколько времени это может занять.

Данилин выдержал паузу. Локис послушно ждал и не торопился задавать со своей стороны никаких вопросов. Такой подход пришелся полковнику по душе. Его суровое обветренное лицо на мгновение разгладилось. Всего лишь на одно короткое мгновение...

– Я вынужден подчеркнуть еще раз, что беседа наша конфиденциальна. Так же как и сама миссия, которую вам предстоит выполнить. Об этом не должен знать никто. Никто, кроме меня, вас и еще одного человека, имя которого я назову чуть позже. О сути задания я не проинформировал даже ваше руководство. В принципе, я и вам не смогу сказать всей информации. – Данилин сцепил пальцы в замок, тут же развел их снова и положил обе руки на стол, как примерный школьник на уроке русского языка. – Ну а теперь, когда мы закончили с вводной частью, перейдем к сути дела. Время, к сожалению, работает не на нас, и я вынужден форсировать события. Понимаете?

Владимир снова кивнул.

– Так, – продолжил полковник. – Два дня назад мы отправили на базу под Цхинвалом в Южной Осетии пакет с документами. Очень важными документами. Об их содержании вам знать необязательно, но должен пояснить, что, попади эти бумаги в руки боевиков, мы рискуем сильно осложнить ситуацию в Южной Осетии в случае возможного возобновления военных действий. Ничего больше сказать вам я не вправе. Пакет должен был быть доставлен в город Квайца, где его принял бы капитан Анисимов и уже сам переправил на базу под Цхинвалом нашим миротворческим войскам. Однако пакет адресату доставлен не был. Исчезли капитан Анисимов и три человека, отправленные с пакетом. Это известные вам лейтенант Коломенчук, сержант Погудин и рядовой Князев. Трупы троих нашли вчера в семи километрах от Квайца. Там же находился и брошенный армейский «уазик», на котором бойцы выехали в Южную Осетию. Что касается капитана Анисимова, то о его местонахождении у нас по-прежнему нет никакой информации. Подозреваю, что и пакет с документами исчез. Во всяком случае, при покойном лейтенанте Коломенчуке его не обнаружили.

Перед глазами Локиса поплыли круги, когда Данилин упомянул фамилии его боевых товарищей.

«Трупы троих нашли вчера».

Мертвы!

С сержантом Погудиным, служившим водителем при штабе, Владимир особо знаком не был. Так, виделись пару раз, перекидывались ничего не значащими фразами. А вот двое остальных... С Коломенчуком Владимиру не раз и не два доводилось выезжать в горячие точки, и воевали они бок о бок, плечом к плечу. Князев и вовсе был напарником Локиса по рукопашному бою, и в тире по соседним мишеням палили, а на лекциях на одной скамье сидели. Теперь же Данилин говорил обо всех трех – «трупы». Говорил так, будто ничего особенного, подумаешь... Полковнику гораздо важнее было вернуть документы. О них он беспокоился, а не о погибших людях.

К тому моменту, когда Данилин замолчал, Локис сумел взять себя в руки. Эмоции отступили на второй план. Осталось только осознание ответственности, возлагаемой на него руководством. Владимир и так уже понял, в чем будет заключаться его миссия.

– Я хочу, чтобы вы отправились в Квайца и выяснили, что произошло с нашими товарищами, а главное, – подчеркнул полковник, – отыскивали пропавшие документы. Чем скорее мы перехватим пакет, тем лучше. Только есть одно условие.

– Какое? – Это был первый вопрос со стороны бойца-контрактника.

– Вы должны отправиться в Квайца неофициально. Не как сержант войскового подразделения, я хочу сказать, а как турист, гражданское лицо. Таким образом, вы сумеете не привлекать к своей персоне внимания.

– Я могу иметь при себе оружие? – уточнил Локис.

– В Квайца отправитесь поездом. Без оружия. – Полковник откинулся на спинку кресла и приступил к детальному инструктажу. – Снимете какое-нибудь жилье в центре города. Скажем, недели на две. Больше, я думаю, не понадобится. Деньги мы вам предоставим. Когда обоснуетесь, выйдете на связь с одним из наших людей в Южной Осетии. Это информатор. О нем я и упоминал в самом начале, когда сказал, что о вашем задании будет знать еще один человек, кроме нас двоих. Он сам живет не в Квайца, но прибудет туда для встречи с вами. Его зовут Ирбек Герхиани.

– Осетин?

– Наполовину осетин, наполовину абхаз. Он поможет вам информацией и, если будет необходимо, оружием. – Рука полковника на мгновение скрылась под столом, а когда появилась вновь, Локис заметил зажатый между двух пальцев маленький блокнотный лист. – Это его контактный телефон. Запомните, а потом уничтожьте.

Владимир чуть приподнялся на стуле и забрал листок из рук Данилина.

– У вас есть еще хоть какая-то информация, товарищ полковник? – Локис уже был готов к немедленным действиям. – Например, где группа Коломенчука должна была встретиться с капитаном Анисимовым для передачи документов?

– Да. Я сам назвал лейтенанту это место. – Полковник достал из ящика стола карту и развернул ее перед Владимиром. Боец подался вперед. Остро отточенный кончик карандаша быстро заскользил по бумаге. – Вот это Квайца. Здесь проходит центральная улица города. Группа Коломенчука въезжала с этой стороны, а Анисимов должен был ждать их приблизительно здесь. – Полковник очертил карандашом небольшой кружок на карте. – Здание номер двадцать четыре.

– Кто назначал это место?

– Капитан Анисимов.

– Лейтенант Коломенчук знал его в лицо?

– Нет.

– А кто-нибудь из его группы?

– Тоже нет. Согласно моим распоряжениям, Коломенчук должен был опознать капитана по внешним признакам.

Владимир прищурился.

– То есть, извините, конечно, товарищ полковник, есть вероятность, что вместо капитана Анисимова Коломенчука мог встретить кто-то другой?

Данилин нахмурился.

– Я думал об этом. И знаете, что я вам скажу? – медленно, с расстановкой произнес он. – Да, теоретически такая вероятность была. Если кто-то узнал о предстоящей встрече...

Полковник намеренно не закончил фразу. Впрочем, Локису и так все было понятно.

– Я могу взять карту с собой? – поинтересовался он.

– Конечно. Какой же турист без карты города? – Данилин грустно усмехнулся.

– Что-нибудь еще, товарищ полковник?

– Ничего больше нам не известно. – Данилин покачал головой.

Локис поднялся на ноги.

– В таком случае разрешите приступить к исполнению.

– Приступайте.

Полковник вышел из-за стола, остановился рядом с Владимиром и протянул сержанту руку для пожатия. Локис осторожно стиснул сухощавую кисть Данилина.

– Удачи вам, – стал прощаться полковник. – Я очень рассчитываю на вас, Локис.

– Я постараюсь оправдать, сделать все, что от меня зависит, товарищ полковник.

– На всякий случай держите меня в курсе. Связь через Герхиани.

6

Узнать в элегантно одетом мужчине, заказавшем ребра ягненка в винном соусе и бутылку «Хванчкары», Шоту Зурбадзе было весьма затруднительно. Во всяком случае, остановившийся в дверях ресторана капитан Анисимов достаточно долго обводил глазами сидящую за столиками публику, пытаясь найти того, ради кого он сюда и явился. Капитан вынул из кармана мобильник. Проще будет позвонить.

– У вас заказано? – вежливо поинтересовался по-грузински неизвестно откуда выскочивший метрдотель.

Анисимов повернул голову:

– Нет. Меня ждут.

– Могу я чем-то помочь?

– Мне нужен Шота Зурбадзе.

Метрдотель понимающе кивнул и глазами указал гостю нужный столик. Шота сидел вполоборота к выходу и в настоящий момент, несмотря на то что основное блюдо было уже заказано, внимательно изучал меню. Анисимов усмехнулся. Удивительно, как сильно может измениться человек, сменив военную форму на гражданскую. Да, у Шоты был все такой же тяжелый мрачный взгляд, крупное лицо с резкими скулами, крючковатый нос, и усы, но в остальном перемена была просто разительной.

– Благодарю вас.

Анисимов двинулся по проходу между столиками. Клиентура, состоящая преимущественно из местного населения, шумно галдела. С разных сторон неслись витиеватые тосты на грузинском языке.

Шота закрыл папку с меню, закурил сигарету и повернул голову. Анисимов остановился рядом с командиром боевиков.

– Мое почтение, батона Шота, – не без доли сарказма произнес капитан, но лицо его при этом оставалось совершенно невозмутимым.

Зурбадзе не ответил на приветствие человека, о приезде которого ему сообщили всего два часа назад. Инициатива встретиться в одном из ресторанов Джушети принадлежала Анисимову. Он объяснил это тем, что не желает лишний раз без особой надобности «светиться» в грузинском военном лагере. Шота согласился.

– Садись, – бесцеремонно предложил он Анисимову, указывая на место напротив себя. – Обедать будешь?

Кавказское гостеприимство все же дало о себе знать. Однако Анисимов отрицательно покачал головой:

– Я уже пообедал. Предлагаю сразу обсудить наше общее дело, батона Шота, а затем я пойду. Вы принесли деньги?

– А ты принес то, что обещал? – парировал грузин.

Анисимов выразительно хмыкнул.

– Я не обещал вам ничего приносить. Тут вы что-то явно путаете, уважаемый. Я сказал, что город Кваиси будет готов к высадке десанта – и он готов. Русские планировали взять в кольцо и Кваиси, и остальные города, по примеру Цхинвали, но в ближайшее время этого не произойдет. Миротворческая база не получила соответствующих инструкций. Моими стараниями.

Глаза Шоты подозрительно сузились. Он даже забыл о прикуренной сигарете, которую пару секунд назад пристроил на краешке хрустальной пепельницы.

– Ты говорил, что в Кваиси должен был прибыть пакет с документами, – напомнил грузинский командир.

– Верно, – не стал отпираться Анисимов. – Согласно инструкциям, я должен был его получить и переправить на базу под Цхинвали.

– И ты его получил?

– Получил. Но на базу не переправил. Более того, люди, доставившие его, мертвы. Никто не сможет подтвердить тот факт, что пакет был доставлен.

– А где этот пакет?

– У меня.

– Я думал, что получу его. – Шота все так же пристально смотрел в глаза собеседнику.

Анисимов зло рассмеялся. Капитану не было весело, но он знал, что его смех взбесит грузинского командира. Так оно и произошло. Шота буквально побагровел от злости. Официантка приблизилась к их столику, поставила перед клиентами распечатанную бутылку вина, два фужера и тут же отошла. Некоторые из посетителей покосились на смеющегося Анисимова.

– С чего вдруг? – задорно спросил капитан, завершив свой маленький, но эффективный спектакль. – В полученных мною документах содержится слишком много информации о планах российских миротворческих сил. А это уж, извините, совсем другие деньги, батоно Шота.

– Сколько? – быстро спросил Зурбадзе.

Анисимов покачал головой:

– Я пока не намерен продавать документы.

– Они нужны мне!

– Это ваши проблемы. – Дым от тлеющей сигареты Шоты поднимался над столиком и попадал капитану в лицо. Анисимов потянулся и погасил ее. – Документы пока останутся у меня. Как гарантия моей собственной безопасности в первую очередь. – Он усмехнулся. – Вы думали получить пакет и убрать меня. Я угадал, батоно Шота?

– Ничего подобного я не думал. – Шота налил себе вина. Только себе. Фужер перед Анисимовым остался пустым. Впрочем, в планы капитана и не входило выпивать с командиром грузинских боевиков. – Мне просто нужны эти документы, и все.

– Я подумаю о том, чтобы продать их, – уклончиво ответил Анисимов. – А пока мне хотелось бы, чтобы вы расплатились со мной за уже проделанную работу. Как мне кажется, я сделал для вас немало. Повторяю: Кваиси чист и готов к высадке вашего десанта. Вы ведь этого и хотели. Незаметно от русских разместить ваших людей на территории Южной Осетии, чтобы быть готовыми к возобновлению войны. И не жалкую горстку боевиков вроде группировки Махаре, а настоящую боевую силу. Ведь так?

Анисимов откровенно наслаждался своим превосходством над грузином. Несмотря на всю свою ярость, Шота ничего не мог с ним поделать в сложившейся ситуации. Он залпом осушил свой фужер. Кроваво-красная капелька размером с горошину скатилась по нижней губе.

– А как я могу быть уверен, что плачу деньги за результат? – Рука Зурбадзе потянулась к оставленной в пепельнице сигарете, но пальцы поймали лишь воздух. Грузин выудил из пачки новую, прикурил и тоже положил на краешек пепельницы. – Никаких документов могло и не быть? Я должен верить тебе на слово? Так получается?

– Необязательно, – спокойно возразил Анисимов. – Вы можете поговорить с двумя своими людьми из группировки Махаре – Гарсевани и Цотне. Они были со мной. И они видели пакет с документами.

– Это ничего не доказывает. – Шота чувствовал, что заводится, но сумел взять себя в руки. Эмоции сейчас были ни к чему. Ему требовалось грамотно разыграть партию. Уйти из положения пата с наименьшими потерями. Шота любил шахматы. – В пакете могло быть все что угодно. Мои люди видели содержимое?

– Нет, не видели. – Анисимов вновь хотел было затушить тлеющую сигарету собеседника, но Зурбадзе опередил капитана и взял ее первым. Пристроил в уголке рта. – Только согласи-

тесь, батоно Шота, я не стал бы так рисковать без видимой причины. Мне пришлось убить трех человек, чтобы получить этот пакет. Вы не видите в этом логики?

Шота молчал. Противопоставить сказанному ему было нечего. Он лишь пыхтел сигаретой, раздувая ноздри, и продолжал буравить ненавидящим взглядом Анисимова. Капитан на это никак не прореагировал.

– Итак, я жду.

– Сколько ты хочешь?

– Как договаривались. – Анисимов слегка улыбнулся. – Тариф остался неизменным.

Официантка принесла блюдо с ребрышками ягненка в винном соусе. Шота дождался, пока она уйдет, выудил из внутреннего кармана увесистое портмоне, расстегнул его и с крайне недовольным видом отсчитал несколько купюр. Положил их на стол перед Анисимовым. Тот, не считая, сгреб деньги и убрал их в карман.

– Как видите, я верю в вашу порядочность, батоно Шота. И надеюсь на дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество. Если я вам понадобится, вы знаете, как меня найти. Если мне понадобится вы, я знаю, как найти вас. Ну, а пока всего хорошего и приятного аппетита. – С этими словами Анисимов поднялся из-за стола. – Не провожайте меня.

Двигаясь между столиков по направлению к выходу, капитан уже не мог слышать брошенное ему в спину ругательство. А словечко между тем Шота выбрал очень крепкое.

7

Ничто в древнем городе не напоминало об осаде. Доброжелательные лица горожан, ровные ряды блочных пятиэтажек с натянутыми во дворах веревками с бельем, старики на лавочках, умиротворенно любующиеся видами гор, яркое весеннее солнце, переливающееся на листьях деревьев... Квайца всегда был городом-здравицей. Невозможно было поверить, что всего несколько дней назад здесь было совершено нападение на сослуживцев Локиса. Город жил своей размеренной безмятежной жизнью. Ничто не выдавало присутствия в нем боевиков.

Локис задернул шторку на автобусном окне. Солнце было настолько жарким, что его лучи даже через окно обжигали кожу.

Остановка, на которую прибыл рейсовый «пазик», была полна людей. Встречающие шумно приветствовали прибывших.

Во всеобщей кутерьме Локис на время потерял своего попутчика. Инал, невысокого роста осетин, подтянутый, с живым жизнерадостным взглядом, за многочасовой переезд до Квайца с удовольствием делился подробностями своего путешествия во Владикавказ. Оказалось, что ездил к брату отмечать рождение его первенца, а теперь, возвращаясь в родной Квайца, прямо с автобуса спешил на свадьбу двоюродной племянницы. В любой другой ситуации Локис с радостью воспринял бы общество этого радушного человека. Однако теперь сближение с кем бы то ни было могло повредить делу.

Владимир вышел из автобуса. После многочасовой тряски по горному серпантину твердая земля словно плыла под ногами. Воздух в Кударском ущелье был легкий и прозрачный. Хотелось дышать полной грудью и ни о чем не думать. Если бы не задание, Локис с радостью провел бы в этом местечке пару недель отпуска. Несколько раз он ловил на себе заинтересованные взгляды молоденьких осетинок, однако ни о чем таком думать сейчас не мог. Задача, поставленная перед ним, не вселяла излишнего оптимизма.

Локис, смешавшись с небольшой группой людей, двинулся по направлению к центру города. В это самое время он услышал у себя за спиной голос Инала:

– Владимир, стой!

Локис обернулся.

– Я и глазом не успел моргнуть, ты как испарился! – Дыхание осетина сбилось после небольшой пробежки. Он взял Владимира за локоть. – За мной приехали на машине. Мы тебя подвезем туда, куда тебе надо. Ушел и даже не попрощался. Нехорошо!

– Я просто не хотел мешать, – извинился Локис. Отказать гостеприимному осетину было неловко. В Осетии гость, как известно, посланник Бога.

Они вместе подошли к «уазику», припаркованному возле автобусной остановки.

– Мой зять Альберт. – Инал представил спецназовцу седого мужчину с густыми усами над верхней губой, сидевшего за рулем автомобиля.

Тот вежливо склонил голову в знак приветствия.

– Садись сзади. – Инал распахнул перед Локисом дверцу. – Владимир – археолог. – Осетин сел на переднее сиденье рядом с водителем. – А Альберт преподавал культуру родного края в школе. Так что вы, можно сказать, коллеги.

– Мир вообще очень тесен, – пространно заключил Локис.

Продолжение разговора на тему археологии в Кударском ущелье не входило в его планы – тонкости профессии археолога не были сильной стороной российского бойца-контрактника. Хотя легенда пребывания в Осетии, сочиненная еще накануне выезда в Квайца, выглядела вполне правдоподобной. Интерес к Кударскому ущелью как к археологической Мекке активно обсуждался в многочисленных интернет-изданиях. А сами жители Квайца очень гордились тем, что живут на земле, которую населяли люди задолго до нашей эры.

Инал многое рассказал о родном городе, пока они ехали в автобусе.

– Я, честно говоря, собирался снять здесь жилье, – поделился Владимир. – Может быть, подскажите что-нибудь?

– Что же ты раньше не сказал? Я не знал, что тебе негде остановиться!

– Не то чтобы негде, – поспешил уточнить спецназовец. – Но организация оплачивает только комнату в общежитии. Одну на несколько человек. А я бы хотел снять для себя отдельную комнату. Не хотелось бы стеснять людей.

– Моя тетя Ануси живет одна, – с нетерпением оборвал Владимира осетин. – У нее как раз комната свободная. Внучка уехала. Я бы предложил и свой дом, но у нее тебе будет удобнее. Сейчас мы поедem все вместе на свадьбу. Там я тебя с ней и познакомлю.

– На свадьбу как-то неудобно, – начал было Локис, но на этот раз в разговор вклинился Альберт.

– Напрасно отказываетесь. В Осетии еще остались дома, где чтят традиции. Вам, как исследователю нашего края, это должно быть интересно. И неважно, что ваше дело – археология. В этом мире все взаимосвязано.

– Ну, если вы так считаете, тогда поехали. – Отказываться и дальше не имело смысла.

Возможно, сама судьба свела Локиса с Иналом. В конце концов, у него действительно не было никакой зацепки в этом городе, за исключением Герхиани. Да и с тем Локис был знаком только заочно. В конце концов, если тетя Ануси окажется чересчур любознательной, всегда можно будет подкорректировать планы и переехать на другую квартиру. К тому времени у него наверняка появится более-менее ясная картина происходящего в Квайца.

– Я вот только с дороги. Брюки мятые. Да и побриться бы не мешало...

– А я что, не с дороги?! – воскликнул Инал. – Ты в любом случае выглядишь как столичный житель. Здесь, в Квайца, народ победнее живет. Если не сказать совсем бедно. Так что не бери в голову.

– Да, это так. Сейчас свадьба – обычное дело. Никто не старается выглядеть как-то особенно. Вот если бы вы попали на осетинскую свадьбу лет эдак тридцать назад, это осталось бы в вашей памяти на всю оставшуюся жизнь. Сейчас, конечно, уже не то, что раньше, – с неподдельной горечью добавил Альберт. – Кстати, мы уже приехали.

«Уазик» остановился около добротного, видимо, недавно отстроенного дома с яркой неоновой вывеской над входом. Название ресторана было написано неразборчиво, а вот само слово «ресторан» читалось издали вполне отчетливо.

Вокруг было много машин самого разного класса: от черных «Мерседесов» с глухо затонированными стеклами до старых развалюх, подобных «уазу» Альберта. Движение на улицах Квайца было настолько редким, что казалось, к ресторану съехались чуть ли не все автолюбители города.

Альберт, а следом за ним Инал с Локисом поднялись на крыльцо. Входная дверь в зал была распахнута. Изнутри доносились оживленная музыка и голоса. Все трое вошли в просторный зал, буквально набитый людьми. В центре было освобождено от столов небольшое пространство, которое служило для молодежи танцевальной площадкой. На этом пятачке отплясывал под аплодисменты товарищей молодой парень. Те, которые не танцевали, подбадривали солиста «подогревающими» выкриками. Аранжировка национальной песни была вполне современная, так что почти вся молодежь была вовлечена в танец, кто просто хлопками, а кто и подтанцовывая на месте.

Взрослые в массе своей сидели за столами, расставленными по периметру помещения. Всего, по самым грубым подсчетам Владимира, в ресторане было около двухсот человек.

– Ничего себе народу! – Локис протиснулся в узкий перешеек, образованный толкущимися у входа людьми. Торжество продолжалось не первый час, и многие уже успели подустать

от непрерывного сидения на одном месте. Пятачок был единственным местом, где можно было глотнуть свежего воздуха и размяться.

– Садись пока. Я поздравлю родственников и попрошу, чтобы подали столовые приборы. – Инал старался перекричать музыку.

Владимир кивнул. Он отыскал за ближайшим столом свободное место и сел. Альберт, которого Локис потерял из виду сразу же, как только они вошли в ресторан, уже сидел за главным столом в глубине зала. За этим столом разместились почтенные старцы и, судя по всему, родители брачующихся. Центральный стол был окружен особым почетом. Молодежь здесь не крутилась, и это было единственное место в ресторане, где было более или менее просторно и не так шумно. Локис видел, как Альберту подали кубок с вином. Затем из-за стола поднялся холеный мужчина в шикарном черном костюме. Он поднял рог. Альберт начал произносить тост. В это время к столу подошел Инал. Мужчина в черной двойке подозвал официантку. Та, не дожидаясь указаний, подала Иналу кубок. Альберту пришлось начать свой тост сначала. Однако слова из той части зала, где находился Локис, разобрать было невозможно. Владимир принялся просто разглядывать публику.

Жениха он различил практически сразу. Это был статный молодой человек в темно-сером костюме классического покроя. На фоне белоснежной рубашки алел широкий укороченный галстук. Парень был как две капли воды похож на мужчину в черном костюме за главным столом. Жених ходил от стола к столу с бокалом шампанского и чокался с каждым, кто протягивал ему в ответ свой бокал. О чем тот говорил с гостями, Локис разобрать также не мог.

Вернулся Инал. В руках у него был стул. Следом шла официантка с тарелками и столовыми приборами.

– Очень много гостей! – Локис склонился над самым ухом осетина. – Это всегда так?

– Почти. Родственники, друзья родителей, друзья сестер жениха, соседи, коллеги, просто хорошие люди... И невеста, и жених из богатых семей. Ни один простой осетин такого себе не может позволить. Так что свадьба богатая. – Инал втиснул принесенный стул между стулом Локиса и лавкой, на которой сидели другие гости.

– А невеста?

Локис в очередной раз обвел взглядом помещение ресторана. Невесты нигде не было видно.

– Обычно невеста находится в отдельном помещении вместе со свидетелями. Но здесь родители разрешили молодым оставаться в общем зале. Вот тот угол видишь? – Инал указал самый дальний угол зала. Там было особенно людно. – Это и есть закуток для невесты. Ей положено дарить подарки. Кстати, Ануси тоже там. Я уже переговорил с ней. Все улажено. Думаю, что она скоро отправится домой. Я тебя к ней подведу.

– Спасибо. Скажи, сколько стоит у вас снять комнату? Я не в курсе...

– Здесь я не советчик, – покачал головой Инал. – Спроси у тетушки. Ничего страшного. Думаю, что Ануси много не возьмет. Не беспокойся.

– Ладно.

– Угощайся. – Инал придвинул к Локису блюдо с пирогами. Официантка поднесла тарелку с дымящимся шашлыком. – О! Это лучший в Осетии баран! Только попробуй. Казбек ради дочери целую отару бы зарезал, дай ему волю.

– Казбек – это вон тот за дальним столом? – Локис указал на чинного мужчину в черной двойке.

– Да. Казбек – бизнесмен. Прокладывает трубопровод в Кударском ущелье. Это его «Мерседесы» перед рестораном. Видел?

Локис не успел ответить. В зале вдруг стало тихо. Молодежь перестала танцевать. Танцевальную мелодию сменила протяжная осетинская песня. Толпа в центре зала расступилась, и на середину вышла невеста. Девушка была чуть ниже своего жениха. Ее лицо скрывала фата.

К невесте подошел мальчик в национальном костюме. В руке у него был ажурный флажок. Мальчик произнес непонятные для Локиса слова на осетинском наречии и трижды коснулся головного убора молодой.

– Он пожелал ей, чтобы у нее родился голубоглазый мальчик, – пояснил Инал.

– А если будет девочка? – не удержался от резонного вопроса Владимир.

– Значит, будет девочка, – спокойно констатировал осетин. – Это раньше в семье было чуть ли не горе, если первой рождалась дочь. Казбек, например, счастлив, что у него такая дочь. Красавица! Кому не захочется иметь красивую дочку, чтобы о ней все говорили: «Смотри, какая красавица!», «Вай! Повезло тебе, Казбек!»

– Согласен. – Локис переложил себе на тарелку шампур с шашлыком.

– А теперь она будет угощать всех женщин медом и дарить подарки, – прокомментировал Инал появление около невесты молодого человека, поставившего перед ней корзину с хрустальной вазой внутри.

Ваза доверху была заполнена медом, из нее торчали десятка три ложек.

Невесте разрешили снять фату. Локис был приятно поражен красотой девушки. Она была действительно очень хороша: длинные черные кудри, большие темные глаза, – настоящая восточная красавица.

Невеста принялась угощать медом всех женщин. Те уже успели выстроиться в длинную очередь. Церемониал грозил затянуться, поскольку молодая должна была собственноручно положить ложку с медом в рот каждой из подошедших, а затем вручить ей подарок.

Локис принялся за шашлык.

– Ануси – молодец, хоть не в хвосте. – Инал следил за тем, как движется очередь. – Сейчас она подойдет за своей ложкой меда, и я тебя с ней познакомлю...

Через четверть часа Локис уже шагал по улицам Квайца следом за родственницей Инала. Ануси оказалась разговорчивой пожилой женщиной. Пока они шли, Владимиру пришлось повторить ей свою легенду. Ту же, что менее двух часов назад Инал изложил Альберту. Ануси осталась вполне довольна своим постояльцем.

– Еду разнообразную не обещаю, но чем богаты, тем, как говорится, и рады.

Она шла медленно, Локису приходилось подстраиваться. Ничего, можно и промяться, благо погода была великолепная. Прогулка перед тяжелой работой пойдет только на пользу.

– Я сам могу себе готовить.

– Что вы! Какой из мужчины повар? Сорок лет у очага стоишь и все познаешь эту науку! – Ануси остановилась, чтобы перевести дыхание.

Локис не стал с ней спорить. Тем более что готовить он действительно не умел. По крайней мере, не надо будет думать о завтраке. А вечером уже будет совсем другая история...

8

На связь с Ирбеком, номер которого четко отпечатался в его памяти, Локис вышел только следующим утром. Несмотря на то что Данилин упоминал о нехватке времени, форсировать события было рискованно. Локис не знал, кто его противники и чего от них ожидать. В такой ситуации он оказался впервые. Ему необходимо было действовать не как бойцу, а скорее как шпиону. Но уж такова была поставленная перед ним задача.

Чисто побрившись, Владимир подошел к окну и, глядя вниз на мрачные улицы Квайца, набрал на мобильнике номер Ирбека Герхиани. Тот почти сразу ответил.

– Слушаю, – сказал он на родном языке.

– Мне нужен Герхиани, – произнес Владимир по-русски.

Интонации невидимого собеседника, равно как и его выговор, мгновенно изменились. Признаться, Локис опасался того, что общение между ним и информатором будет затруднительно в силу языкового барьера. Осетинского Владимир не знал. Однако, как выяснилось, его опасения были напрасны.

– Я понял, – перешел тот на русский. – Полковник предупреждал меня о вашем звонке. Вы – Владимир? Верно?

– Да, это я. Мне хотелось бы...

– Я уже в Квайца. Со вчерашнего утра. – Ирбек говорил быстро, словно боялся не успеть. – Получить необходимую информацию оказалось не так-то просто. Честно говоря, прежде я не интересовался подобными вопросами... А теперь вот пришлось. Но кое-что все-таки сумел выяснить. Совсем немного, правда, но, насколько я понимаю, вам сейчас пригодится любая информация. Полковник говорил, что у вас нет толком ни одной зацепки. Нам надо бы встретиться.

– Я тоже так думаю.

Локис слегка улыбнулся. Манера Ирбека вести разговор показалась ему забавной. Еще не встретившись с осетином лично, он уже подсознательно испытал симпатию к этому человеку. Почему-то подумалось, что работать с Ирбеком будет легко.

– Где?

– Мне кажется, будет лучше, если вы сами назовете место, – предложил Владимир. – У меня, конечно, есть карта города, но я еще плохо знаю Квайца.

– Все города одинаковы, – весело ответил Ирбек. – Особенно у нас, в Южной Осетии. Их можно пересчитать по пальцам. Поверьте мне. Ну да ладно. Дайте секунду подумать. Как насчет заведения «У Амурхана»? Это шашлычная, но ее знает каждый уважающий себя осетин. Спросите любого на улице, и вам тут же покажут.

– Пусть будет «У Амурхана», – легко согласился Локис. – Найду.

– Главное не перепутайте, Владимир. «У Амурхана»! Я буду ждать вас там через час. Нет, давайте через час пятнадцать.

– Договорились. – И Локис по спецназовской привычке машинально добавил: – Конец связи.

Мобильный телефон вернулся на прежнее место на поясе. Десять минут Владимиру потребовалось на то, чтобы собраться. Время еще оставалось. Покинув съемную квартиру, предварительно узнав у хозяйки, как ему быстрее добраться до шашлычной «У Амурхана», Локис решил некоторое время побродить по городу. Место встречи, назначенное Ирбеком, как выяснилось, располагалось неподалеку. У Владимира возникла шальная мысль, а не отправиться ли ему сразу туда, где, по словам полковника Данилова, должна была состояться передача документов. Посмотреть, порасспрашивать... Он думал об этом еще накануне вечером. Но так же как и вчера, в итоге отказался от этого плана. За домом могли до сих пор вести

наблюдение – кто-нибудь из боевиков или их подручных среди местного населения. Локис не исключал такой возможности. Слишком мало прошло времени, слишком свеж след. Необходимо дать противнику успокоиться, почувствовать себя в безопасности, а уже потом наносить ответный удар – как на тренировках по рукопашному бою. Сергей Борисович частенько приводил в пример это правило.

К шашлычной «У Амурхана» Локис явился в начале десятого. Огляделся. До появления Ирбека оставалось как минимум пятнадцать минут. Подозрительных личностей поблизости от шашлычной Владимир не заметил. Значит, за ним никто не следил. Во всяком случае, пока. Да и какие, собственно говоря, могли быть подозрения к туристу, пусть даже и исконно славянской внешности? Локис мало чем выделялся из общей толпы. Вот когда он начнет действовать, тогда другое дело.

Локис вошел внутрь. В нос ударил смешанный запах грибов, баранины и разного рода приправ. Посетителей было немного: три осетина за дальним столиком, один чуть правее и молодая парочка по соседству с кухней, откуда и неслись аппетитные запахи. Локис занял столик поближе к выходу. К нему подошел официант. Перед клиентом легла увесистая ярко-бордовая папка меню. Владимир к ней даже не притронулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.